

П.А. Афанасьев

**Особенности огласки алтайских злоупотреблений в начале 1880-х годов
(по материалам дела Ф.К. Ионшера)¹**

Алтайский горный округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества к началу 1880-х годов оказался в тяжелом положении. С 1869 г. началось хроническое падение выплавки серебра. В 1871 г. были предприняты меры по противодействию хищениям и незаконным обогащениям чиновников Алтайских заводов. Однако на протяжении 1870-х годов ситуация на заводах не улучшилась, что стало очевидным уже к началу 1880-х годов. Именно тогда стали известными несколько крупных случаев злоупотреблений в управлении разными сферами горнозаводского хозяйства. Циркулировавшие вначале в самой системе управления, факты злоупотреблений очень быстро получили широкую огласку благодаря их освещению в газетной периодике. Общероссийскую известность алтайским злоупотреблениям придали публикации молодого горного инженера Ф.К. Ионшера, появившиеся в газетах «Страна» и «Санкт-Петербургские ведомости» в 1881 и 1882 гг. Возросшая роль прессы в пореформенной России позволила «открыть» Алтайский горный округ для всей страны.

Значение материалов прессы в освещении алтайских событий начала 1880-х годов не раз указывалось и подробно рассматривалось исследователями (Т.Н. Соболев, В.В. Ведерников, П.А. Афанасьев). Дело Ф. Ионшера принадлежит к одному из наиболее известных случаев огласки злоупотреблений в прессе. Как правило, исследователей интересовал сам факт протеста горного инженера, вылившийся на страницы газеты «Страна», и обнаруженные им схемы мошенничества на Алтайских заводах. В.В. Ведерников, изложивший основную канву событий, сопровождавших поступок Ф. Ионшера, рассматривал его в контексте клановой системы алтайской администрации, охарактеризовав дело как «самый известный клановый рецидив»². Однако широкая известность среди исследователей этого примера не способствовала изложению всего дела до его логического завершения в отношении основных участников, сводя его лишь к иллюстративной роли. Поэтому цель данной публикации заключается в том, чтобы рассмотреть протест Ф. Ионшера в контексте основных событий по огласке алтайских злоупотреблений и мерах противодействия им в начале 1880-х годов.

О личности Фердинанда Карловича Ионшера известно очень мало. Закончив Горный институт в 1872 г., однокурсник ученого-геолога И.В. Мушкетова, он оказался на службе на Алтайских горных заводах в 1878 г., занимая должности пристава на Зырянском и Риддерском рудниках³. Отправной точкой для последовавших затем разоблачений стало назначение Ф. Ионшера приставом Салаирских

Афанасьев Павел Алексеевич, к.и.н, доцент Алтайской государственной педагогической академии. Эл. почта: pavel_afanasev@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-11-22002а/Т

² *Ведерников В.В.* Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. С. 128–130.

³ Ионшер Ф.К. // *Заблоцкий Е.М.* Личный состав ведомства Алтайских заводов, горных округов Западной Сибири, Закаспийской области и Туркестана. Классные чины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russmin.narod.ru/bioERus08.html>; *Ионшер Ф.* Горное дела на Алтае // Страна. 1881. № 67. С. 1.

рудников 3 октября 1880 г. Очевидно, молодому горному инженеру очень быстро стали известны злоупотребления, установленные и поощряемые в Салаирском крае его управляющим М. Быковым. Уже 1 ноября 1880 г. Ф. Ионшером была составлена ведомость наличного имущества, поданная в Салаирскую контору, в которой указывался большой недостаток основных и вспомогательных рудных масс¹. Кроме этого, внимание молодого инженера привлекла широкая незаконная добыча золота в Салаирском крае, практиковавшаяся многими рабочими при молчаливой поддержке со стороны управляющего. Возможно, второй факт вызвал даже большее негодование Ф. Ионшера, поскольку именно о нём он сообщил 19 ноября 1880 г. в письме своему бывшему однокурснику И.В. Мушкетову: «Салаирцы перецеголяли сахалинцев. Распущенность и разврат нашей публики происходит вследствие тайной добычи золота, которая, собственно говоря, не встречает со стороны властей надлежащих препятствий»².

Первый рапорт был подан Ф. Ионшером в Алтайское горное правление 28 ноября 1880 г. В нём горный инженер сообщал о деятельности управляющего, получавшего незаконные прибыли и производившего злоупотребления «в видах личной выгоды»³. Одновременно в рапорте были изложены схемы незаконного присвоения сумм, отпускувавшихся на горные работы. Ф. Ионшер, прослуживший на рудниках Алтайского горного округа в течение двух лет, не мог до этого не знать существовавших схем, что он позже косвенно подтвердил в своей первой статье. Примечательно, что в рапорте в качестве повода для его подачи Ф. Ионшер доносил «о неправильном устранении его [...] Быковым от заведования золотыми приисками», что позволяло управляющему и дальше пользоваться «наживой». К тому же рапорт был подан очень скоро после перевода инженера на службу в Салаирский край. Поэтому можно предположить, что действия Ф. Ионшера были вызваны каким-то личным конфликтом и неприязнью, произошедшими у него с М. Быковым. На это прямо указывал сам управляющий Салаирским краем в обширной записке, составленной в свое оправдание: «Г. Ионшер с первых дней своего поступления выказал своеобразный взгляд на хозяйство и управление рудниками. Счёл себя, как он сам выражается, «хозяином рудников», не мог терпеть подчинения и контроля с моей стороны, что допустить я не имел права. Противдействие в этом отношении вызвало месть со стороны г. Ионшера в виде доноса, основанного на недогадывании»⁴. Однако явный оправдательный характер этого документа и отсутствие каких-либо намёков на конфликт с Быковым со стороны Ф. Ионшера оставляет эту версию в разряде гипотез.

Рапорт Ионшера был оставлен без последствий. Только через месяц горного инженера «для личных служебных объяснений» вызвал начальник Алтайских заводов Ю.И. Эйхвальд. Следуя изложению Ф. Ионшера, руководитель округа начал оказывать моральное давление, называя молодого инженера «отступником от горных традиций», и заявив ему, что «алтайские порядки стоят на незыблемых устоях и что никто не в силах пошатнуть господствующие здесь нравы». В заключение

¹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 2 об.

² ОР РНБ. Ф. 503. Д. 151. Л. 8 об.

³ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 87, 127.

⁴ Там же. Л. 40 об. – 41.

встречи начальник заводов обещал оставить начатое дело без последствий и исключить Ионшера со службы¹. Очевидно, этот разговор существенно ослабил энергию борьбы Ф. Ионшера. Тем не менее, 28 декабря 1880 г. он подал рапорт с описанием схем злоупотреблений в барнаульское отделение Контроля и кассы министерства императорского двора. Очевидно, что после этого Ф. Ионшер убедился в необходимости продолжить свою борьбу. С.О. Никиташина предполагает, что решение «продолжить отчаянную схватку с алтайскими разбойниками», высказанное 12 января 1881 г. в письме И.В. Мушкетову, было вызвано поддержкой со стороны ученого. При этом Ф. Ионшер предвидел бесполезность всего сопротивления в свете высказанного Ю.И. Эйхвальдом: «Результат, конечно, будет неблагоприятный, но [...] по крайней мере, кость станет тверже и собаки поломают зубы». Поэтому горный инженер при посредстве И.В. Мушкетова решил придать широкий резонанс алтайским злоупотреблениям, обратившись к прессе как последней инстанции. Он отправил ему записку с просьбой поместить её «в Голосе или другом солидном издании»². Также Ф. Ионшер направил письма министру двора А.В. Адлербергу и М.Т. Лорис-Меликову, а 15 января 1881 г. подал в Алтайское горное правление ещё один рапорт, дополнив уже изложенные обвинения новыми. Все эти действия свидетельствовали, что, несмотря на угрозы начальства, Ф. Ионшер понимал важность широкой огласки своего сопротивления алтайским порядкам, тем более необходимой в условиях заведомого неуспеха законных действий. Определенное влияние оказала поддержка Ф. Ионшера со стороны петербургского приятеля в процессе придания делу общественной огласки, без которой продолжение активной борьбы вряд ли могло стать масштабным.

Между тем рапорт в отделение Контроля и кассы не остался без последствий, и уже 7 января 1881 г. оно выступило с инициативой «немедленного производства строгого дознания»³. Такое выступление контрольного ведомства в поддержку заявлений Ф. Ионшера, по-видимому, объяснялось несколькими факторами. Во-первых, сказывалось положение отделения Контроля и кассы в системе регионального кабинетского управления. Оно не входило в структуру Алтайского горного правления и являлось независимым учреждением министерства императорского двора, созданным для контроля за финансовой деятельностью Горного правления. На этой почве в течение 1870-х годов между отделением Контроля и кассы и Алтайским горным правлением постоянно возникали трения и споры относительно правильности соблюдения смет⁴. Во-вторых, отделение Контроля и кассы ещё в начале 1870-х годов столкнулось с невозможностью точного описания имевшихся запасов руды в Салаирском крае. Тогда стремление отделения к точной поверке имущества так и не получило поддержки со стороны Кабинета, и М. Быков сумел отстоять свою

¹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 128.

² Никиташина С.О. Алтайский край в жизни ученого И.В. Мушкетова // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI века. Вып. 4. Томск, 2012. С. 33.

³ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁴ Соболева Т.Н. Участие министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002. С. 19–21.

точку зрения ¹. Рапорт Ф. Ионшера предоставлял отделению Контроля и кассы возможность вновь вернуться к старому делу, так как продемонстрировал, что выявленные тогда недостатки в учёте рудных запасов никуда не исчезли. Поэтому вполне возможно, что кроме выполнения прямых обязанностей, поддержка рапорта Ф. Ионшера отделением Контроля и кассы была отчасти сведением счётов с М. Быковым.

Дело по рапорту Ф. Ионшера начало стремительно развиваться с начала января 1881 г. Уже 8 января Ф. Ионшер был отстранен от должности пристава и переведен практикантом в Барнаул. М. Быков был уволен с должности управляющего 16 января и переведен механиком Алтайских горных заводов. После требования отделения Контроля и кассы провести дознание, 20 января Алтайское горное правление назначило для этого специальную комиссию. Главную роль в проведении дознания горное правление отдало управляющему Змеиногорским краем горному инженеру Иванову. В Салаирском руднике также присутствовали начальник заводов Ю.И. Эйхвальд и горный инженер Маляревский, а от отделения Контроля и кассы был командирован материальный ревизор Пешков ². Однако с самого начала члены горного правления, очевидно, рассчитывали исполнить заявление Ю.И. Эйхвальда и не дать ход делу. Это в завуалированной форме выразил Иванов в рапорте начальнику заводов накануне начала разбирательства. В качестве обстоятельства, усложняющего нужное направление разбирательства, было указано на обязательное присутствие члена отделения Контроля и кассы. Однако тут же Иванов намекал на возможный выход из этого затруднения: сложность счетов и делопроизводства может превратить проверку обстоятельств рапорта в «труд, требующий неопределенного долгого времени» ³. Однако практика затягивания дела не удалась, и в течение первой половины февраля 1881 г. Ивановым были проведены все действия.

Характер проведения дознания вызвал недовольство как со стороны Ф. Ионшера, так и членов отделения Контроля и кассы. Инженер сообщил в Алтайское горное правление о крайнем пристрастии Иванова и небрежном составлении им актов состояния наличных рудных и заводских запасов: «Акты эти составляют какую-то искусственную путаницу, в которой трудно отличить суть дела от разных второстепенных вопросов» ⁴. Протест контролера Крыжановского, поданный начальнику заводов после окончания дознания, 24 февраля 1881 г., также касался неправильности и неясности актов Иванова, но за этим обстоятельством ревизор Контроля заметил умысел горных деятелей: «Иванов старается не выяснить, а затемнить злоупотребления» ⁵. Очевидно, в это же время был составлен оправдательный рапорт М. Быкова. Бывший управляющий Салаирским краем попытался свести причины всех выявленных Ф. Ионшером несоответствий к «запутанности с давних пор отчетности» и сложности требуемых Контролем строгого соблюдения смет ⁶. На этом к концу февраля активная стадия рассмотрения обстоятельств, изложенных Ф. Ионшером, была завершена. Её

¹ См.: *Афанасьев П.А.* Становление независимого контроля в Алтайском горном округе в 70-е гг. XIX в. // *Актуальные вопросы истории Сибири.* Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 187–190.

² ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 2, 7.

³ Там же. Л. 14 об., 15 об.

⁴ Там же. Л. 18–18 об.

⁵ Там же. Л. 20.

⁶ Там же. Л. 44–44 об.

итогом стал рост противостояния между Горным правлением и его оппонентами вследствие очевидного формального характера дознания.

После этого началось затягивание рассмотрения дела на заседании Алтайского горного правления. В итоге, через месяц после окончания дознания, 22 марта 1881 г. начальник заводов составил обширное донесение по делу в Кабинет. Вынужденный вследствие проведенного дознания признать, что «беспорядки и упущения были действительно допущены управлением Салаирских рудников», начальник заводов всю ответственность переложил на отделение Контроля и кассы, обвинив его в бездействии в течение десяти лет и стремлении «набросить тень сомнения на расследование Иванова». В конечном итоге начальник округа фактически решил своей властью исход дела по рапортам Ф. Ионшера. Он заявил, что «в виду далеко не полного состава присутствия Горного правления, а также во избежание напрасной траты времени в прениях с советниками отделения Контроля и кассы означенное дело не было подвергнуто обсуждению горного правления»¹. Тем самым, жалоба молодого инженера завершилась вполне по сценарию, предсказанному Ю.И. Эйхвальдом. Иначе повело себя местное отделение Контроля и кассы. Так и не дождавшись рассмотрения дела в Горном правлении, оно практически одновременно с начальником округа направило своё представление в Контроль министерства императорского двора, в котором обобщило все наиболее важные случаи нарушения в округе порядка содержания материалов, заявив, что «произвол [оспод] управляющих составляет слишком частое явление». При этом отделение Контроля и кассы признало затруднительность своего положения, фактически признав всеилие Горного правления². Никакого ответа из центрального звена управления не последовало, так как Кабинет, очевидно, устраивало решение начальника заводов. В итоге, резонансная жалоба была сведена к противостоянию отделения Контроля и Алтайского горного правления, превратившись в один из эпизодов обычного состояния двух учреждений в течение 1870-х годов.

Возврат дела к личности Ф. Ионшера произошел 3 апреля 1881 г., когда он в очередной раз пришел в присутствие Алтайского горного правления просить назначения на должность в связи с окончанием дознания, но подвергся оскорблениям со стороны начальника заводов и одного из советников. Составленный по требованию молодого инженера протокол представлял виновным в оскорблении именно его, на основании чего он был подвергнут судебному преследованию³. В отличие от этой версии, изложенной самим Ф. Ионшером, несколько иная картина событий была представлена в прессе. Так, «Неделя» сообщила, что горный инженер намеренно явился в Горное правление заявить, «что он всех алтайских инженеров считает небеспристрастными в делах»⁴. Более подробно изложила события «Сибирская газета». Передавая факты, подтверждаемые также сообщением Ф. Ионшера, газета добавила заявление инженера в Горном правлении, что «все алтайские инженеры взяточники и мошенники», подчеркнув, что этим действием Ф. Ионшер попытался предать гласности начатое им дело, не давая ему сойти на нет в беско-

¹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 43, 45, 46, 83.

² Там же. Л. 26, 56–57 об.

³ Там же. Л. 132–135.

⁴ Неделя. 1881. 24 мая. Стб. 719.

нечной межведомственной переписке¹. Но, по-видимому, кроме начала очередного витка преследований Ф. Ионшера, теперь уже в судебном порядке, это его действие ничего не принесло.

Уже после завершения всех описанных событий к «делу Ионшера» подключилась пресса. Первая публикация, рассказавшая о поступке Ф. Ионшера в Горном правлении, была помещена в «Сибирской газете» вскоре после описанного события. Однако заметка выражала скепсис в отношении успеха предпринятого Ионшером способа огласки его дела². Другая публикация, подробнее изложившая основные факты развития истории Ф. Ионшера также без упоминания его фамилии, появилась в общероссийской газете «Неделя». Корреспонденция рассматривала это дело в контексте борьбы с горными порядками на Алтае, подчеркивая, что в конечном итоге «алтайские деятели опять подняли голову»³. Эти публикации стали первыми крупными материалами в прессе об алтайских злоупотреблениях и их причинах, открыв данную тему для широкого освещения в прессе. Уже 31 мая на страницах «Сибирской газеты» появилась обширная корреспонденция автора Л.Л.О., впервые в прессе попытавшегося раскрыть причины злоупотреблений на Алтайских заводах с позиции оправдания горных инженеров⁴.

Однако наибольший резонанс получила статья самого Ф. Ионшера, опубликованная в газете «Страна» 9 июня 1881 г. В ней автор не только раскрыл алгоритм хищений на основе достоверной информации, но и попытался представить свои рекомендации для устранения кризиса и развития горного дела на Алтае⁵. Появление статьи в общероссийском органе полностью лишало возможности дальнейшего сокрытия дела. Позже в этой же газете появилась ещё одна статья Ф. Ионшера, подвергшая критике систему управления округом⁶. С.О. Никиташина высказала предположение, что появление этих публикаций могло состояться при помощи И.В. Мушкетова. Сам Ф. Ионшер, очевидно, придал им большое значение, позже выразив благодарность учёному «за хлопоты и труды, предпринятые с целью освобождения меня от Алтайских мазуриков»⁷.

Тем не менее, статьи Ф. Ионшера, открыв для общественности тему алтайских злоупотреблений, не повлияли на его положение и ход судебного дела. Поэтому третья статья Ф. Ионшера, помещенная в «Санкт-Петербургских ведомостях» спустя год после начала судебного преследования, была проникнута определенным пессимизмом. Вместе с тем, в этой публикации горный инженер поставил алтайские злоупотребления в один ряд с подобными явлениями, происходившими по всей стране. Здесь же Ф. Ионшер сделал ещё один важный вывод, обвинив в создании и поддержании алтайской системы «незаконной наживы» Кабинет⁸. Это вывод был сделан накануне отправки на Алтай ревизионной комиссии, поэтому

¹ Сибирская газета. 1881. 20 апреля. Стб. 230.

² Там же.

³ Неделя. 1881. 24 мая. Стб. 721.

⁴ Сибирская газета. 1881. 31 мая. Стб. 429–431.

⁵ Ионшер Ф. Горное дело на Алтае // Страна. 1881. 9 июня.

⁶ Ионшер Ф. Горное дело на Алтае // Страна. 1882. 28 марта.

⁷ ОР РНБ. Ф. 503. Д. 151. Л. 15.

⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1882. 23 мая.

Ф. Ионшер, очевидно, мог рассчитывать на какой-либо резонанс с её стороны в отношении своего дела.

Однако ещё до появления данной статьи дело Ф. Ионшера стало приобретать совершенно иное направление. В марте 1882 г. новый министр императорского двора посчитал неправомерным отказ от рассмотрения дела в Алтайском горном правлении весной 1881 г. и постановил вернуть его для решения в региональный орган власти. Дело было рассмотрено 25 августа 1882 г. в ходе пребывания на Алтае ревизионной комиссии Н.М. Ржевского, выразившего, видимо, свою заинтересованность им. Дело было закончено с максимальной нейтральностью: доносы Ф. Ионшера были оставлены без последствий, а М. Быкову – объявлен строгий выговор¹. Судебное преследование Ф. Ионшера, очевидно, также прекратилось. Позже, в августе 1883 г. новое руководство Кабинета предложило предать М. Быкова суду за ряд преступлений по службе. После проведения следствия в ноябре 1885 г. данное дело было передано в Томский губернский суд. 28 сентября 1887 г. был вынесен приговор, по которому «за слабый, по нерадению, надзор за подчиненными» М.Г. Быков был признан «удаленным от должности по суду» с взысканием с него 102 руб. Но это незначительное наказание М.Г. Быков так и не понёс, попав под действие амнистии².

Таким образом, рассмотренное дело Ф. Ионшера представляет яркий пример сложных условий огласки алтайских злоупотреблений в начале 1880-х годов. Несмотря на поддержку Ф. Ионшера со стороны местного отделения Контроля и кассы, только подключение к делу прессы позволило перейти к широкому обсуждению проблем региона. Но она подключилась к освещению дела и сути жалоб только после исчерпания или намеренного сворачивания всех законных официальных способов противодействия алтайской администрации. Это свидетельствует о большой роли прессы, отводимой ей современниками в деле защиты своих интересов. Но при этом пресса, всколыхнув внимание к Ф. Ионшеру, вряд ли стала основным фактором успешного решения его ситуации. Только смена высшего руководства министерства императорского двора и назначение ревизии округа способствовали положительному решению дела. В целом, случай Ф. Ионшера свидетельствует, что в деле огласки алтайских злоупотреблений роль прессы играла важное, но вряд ли самостоятельное значение, являясь лишь возможным, но не обязательным катализатором ответа со стороны власти. Широкая огласка жалобы делала невозможным её дальнейшее утаивание, но исход дела все равно был решен чисто бюрократическими методами.

¹ ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 86, 122–123, 137–138, 140–149.

² Там же. Л. 166, 178, 180, 191–191 об.